

Ницше Фридрих

**Так говорил Заратустра.
Книга для всех и ни для кого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф88

Ф88 **Фридрих Н.**
Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ницше Фридрих – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 304 с.

ISBN 978-5-519-99902-1

ISBN 978-5-519-99902-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	стр.
О прохожденіи мимо	153
Объ отступникахъ	156
Возвращеніе	159
О тропкомъ злѣ	163
О духѣ тяжести	167
О старыхъ и новыхъ крикалахъ	171
Быздоравливающій	190
О великомъ томленіи	196
Другая пѣснь мяска	198
Семь печатей	202

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

Жертва медовая	200
Крикъ о помощи	212
Беседа съ королями	216
Плявка	219
Чародѣи	222
Въ отставкѣ	229
Самый безобразный человѣкъ	232
Добровольный индѣй	237
Тѣнь	241
Въ полдень	244
Привѣтствіе	246
Пиръ	251
О высшемъ человѣкѣ	253
Пѣснь тоски	263
О наукѣ	267
Ореди дочерей пустыни	270
Пробужденіе	275
Праздникъ осла	278
Пѣснь опьяненія	291
Знаменіе	289

Отъ переводчика.

На переводѣ Заратустры подтверждается еще разъ старая истина, что все самое простое есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самое трудное. Книга Ницше написана простымъ, почти библейскимъ языкомъ, и потому ея переводъ представляетъ чрезвычайную трудность. Недаромъ въ 1898 г., когда впервые появились отрывки моего перевода этой книги въ журналѣ г. Булгакова, одинъ почитатель Ницше сдѣлалъ въ печати мнѣ упрекъ, что подобную книгу надо переводить лѣтъ восемь, тогда какъ я переводилъ ее всего одинъ годъ. И, дѣйствительно, только въ 1907 г., когда я предложилъ на судъ читателей третье изданіе моего перевода, я могъ надѣяться, что онъ удовлетворитъ, наконецъ, требованіямъ, которымъ долженъ отвѣчать серьезный трудъ подобнаго рода. Читатель могъ въ то время быть увѣренъ, съ одной стороны, что теперь передъ нимъ буквальный переводъ Заратустры, даже слова по возможности расположены въ томъ же порядкѣ, какъ у Ницше; съ другой—я употребилъ тогда всѣ старанія, чтобы въ немъ сохранена была внѣшняя, литературная красота оригинала. Чтобы достигъ того и другого одновременно, дѣйствительно, понадобилось около восьми лѣтъ труда; ибо каждое изъ трехъ предыдущихъ моихъ изданій Заратустры не было простой перепечаткой предшествоващаго, а совершенно новой переработкой перевода. Въ этомъ легко можетъ убѣдиться всякій, у кого найдется время и охота сличить всѣ четыре изданія моего перевода, сдѣланныя въ 1900, 1903, 1907 и настоящемъ годахъ. Остались безъ измѣненія только страницы стиховъ, римованныхъ и неримованныхъ, помѣщенныхъ въ этомъ, какъ и въ предыдущемъ, изданіи съ разрѣшенія, нынѣ покойнаго, *А. М. Бобрищева-Пушкина*, въ его прекрасномъ переводѣ.

Считаю необходимымъ сдѣлать здѣсь нѣсколько указаній, относящихся къ тексту.

Стран. 72, строка 5, снизу: «Все, что не переходит, есть только символ!» в противоположность стихам Гёте в концѣ второй части «Фауста» «*Alles Vergänglichliche ist nur ein Gleichniss*».—Стран. 87, строка 13, сверху: тарантелла—*Tarantel*, означать по-французски и тарантула и тарантеллу.—Стран. 110, строка 11, сверху: многое, чего нельзя описать, осуществлялось тамъ,—намекъ на слова Гёте в концѣ второй части «Фауста»: «*Das Unbeschreibliche, hier ist es gethan*».—Стран. 152, строка 10, сверху: мрачные завистлики—*Neidbolde und Leidholde*.—Стран. 153, строка 4, снизу: ...духъ превратился здѣсь въ простую игру словъ?—*Wortspiel, Wort-Spiel* (всѣ эта глава полна игрою словъ, въ большинствѣ случаевъ, непереводаемыхъ).—Стран. 154, строка 17, сверху: игра словами *Mond* (мѣсяцъ) и *Mondkalb* (парость).—Стран. 179, строка 10, сверху: игра словами *rein* (чистый) и *Schwein* (свинья).—Стран. 182, строка 2, сверху: гнилая лѣньность—*Faulheit, faulig* (*faul* означаетъ лѣнивымъ и гнилой).—Стран. 185, строка 9, снизу: игра словами *Eheschliessen* (заключеніе брака) и *Ehebrechen* (разрывать его, прелюбодѣяніе).—Стран. 185, строка 5, снизу: я нарушила бракъ—*Ehebrechen* (совершить прелюбодѣяніе) и *durch die Ehe gebracht* (разбитый бракомъ).—Стран. 193, строка 15, сверху: игра словами *besser* (лучше) и *boeser* (злѣе).—Стран. 209, строка 12, снизу: *Pech* (смола) означаетъ фигурально: несчастіе, бѣда.—Стран. 210, строка 6, снизу: игра словами *Gründling* (пискарь) и *Abgrund* (бездна, глубина).—Стран. 243, строка 12, сверху: игра словами *Suchen nach meinem Heim* (искать своего дома) и *Heimsuchung* (наказаніе).—Стран. 262, строка 2, снизу: игра словами: *Distelkopf* (головка чертополоха) и *Tiftelkopf* (сумасбродная голова).—Стран. 263, строка 6, сверху: игра словами *Schwarzsichtig* (кто видитъ лишь черное) и *Schwärzsüchtig* (покрытый ливнемъ).

ТАКЪ
ГОВОРИЛЪ ЗАРАТУСТРА.

Часть первая.

Предисловіе Заратустры.

I.

Когда Заратустрѣ исполнилось тридцать лѣтъ, покинулъ онъ свою родину и озеро своей родины и пошелъ въ горы. Здѣсь наслаждался онъ своимъ духомъ и своимъ одиночествомъ и въ теченіе десяти лѣтъ не утомлялся счастьемъ своимъ. Но наконецъ измѣнилось сердце его,—и въ одно утро поднялся онъ съ зарею, сталъ передъ солнцемъ и такъ говорилъ къ нему:

«Великое свѣтило! Къ чему свелось бы твое счастье, еслибъ не было у тебя тѣхъ, кому ты свѣтишь!

Въ теченіе десяти лѣтъ подымалось ты надъ моей пещерой: ты пресытилось бы своимъ свѣтомъ и этой дорогою, еслибъ не было меня, моего орла и моей змѣи.

Но мы каждое утро поджидали тебя, принимали отъ тебя преизбытокъ твой и благословляли тебя.

Взгляни! Я пресытился своей мудростью, какъ пчела, собравшая слишкомъ много меду; мнѣ нужны руки, простертыя ко мнѣ.

Я хотѣлъ бы одарять и надѣлять до тѣхъ поръ, пока мудрые среди людей не стали бы опять радоваться безумству своему, а бѣдные—богатству своему.

Для этого я долженъ спуститься внизъ: какъ дѣлалъ ты каждый вечеръ, окунаясь въ море и неся съѣтъ свой на другую сторону міра, ты богатѣйшее свѣтило!

Я долженъ, подобно тебѣ, закатиться, какъ называютъ это люди, къ которымъ хочу я спуститься.

Такъ благослови же меня, ты спокойное око, безъ зависти взирающее даже на чрезмѣрно большое счастье!

Благослови чашу, готовую пролиться, чтобы золотистая влага текла изъ нея и несла всюду отблескъ твоей отрады!

Взгляни, эта чаша хочетъ опять стать пустою, и Заратустра хочетъ опять стать человѣкомъ».

— Такъ начался з а к а т ъ Заратустры.

* * *

2.

Заратустра спустился одинъ съ горы, и никто не повстрѣчался ему. Но когда вошелъ онъ въ лѣсъ, передъ нимъ неожиданно предсталъ старецъ, покинувшій свою священную хижину, чтобы поискать кореньевъ въ лѣсу. И такъ говорилъ старецъ Заратустрѣ:

«Мнѣ не чуждъ этотъ странникъ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ проходилъ онъ здѣсь. Заратустрой назывался онъ; но онъ измѣнился.

Тогда несъ ты свой прахъ на гору: неужели теперь хочешь ты нести свой огонь въ долины? Неужели не боишься ты кары поджигателю?

Да, я узнаю Заратустру. Чистъ взоръ его, и на устахъ его нѣтъ отвращенія. Не потому ли и идетъ онъ, точно танцуетъ?

Заратустра измѣнился, ребенкомъ сталъ Заратустра, Заратустра проснулся: чего же хочешь ты среди спящихъ?

Какъ на морѣ жилъ ты въ одиночествѣ, и море носило тебя. Увы! ты хочешь выйти на сушу? Ты хочешь снова самъ таскать свое тѣло?»

Заратустра отвѣчалъ: «Я люблю людей».

«Развѣ не потому, сказалъ святой, ушелъ и я въ лѣсъ и пустыню? Развѣ не потому, что и я слишкомъ люблю людей?

Теперь люблю я бога: людей не люблю я. Человѣкъ для меня слишкомъ несовершененъ. Любовь къ человѣку убила бы меня».

Заратустра отвѣчалъ: «Что говорилъ я о любви! Я несу людямъ даръ».

«Не давай имъ ничего, сказалъ святой. Лучше сними съ нихъ что-нибудь и неси вмѣстѣ съ ними—это будетъ для нихъ всего лучше: если только это лучше и для тебя!

И если ты хочешь имъ дать, дай имъ не больше милостыни и еще заставь ихъ просить ее у тебя!»

«Нѣтъ, отвѣчалъ Заратустра, я не даю милостыни. Для этого я не достаточно бѣденъ».

Святой сталъ смѣяться надъ Заратустрой и такъ говорилъ: «Тогда постарайся, чтобъ они приняли твои сокровища! Они не довѣрчивы къ отшельникамъ и не вѣрятъ, что мы приходимъ, чтобы дарить.

Наши шаги по улицамъ звучать для нихъ слишкомъ одиноко. И если они ночью, въ своихъ кроватяхъ, услышатъ человѣка, идущаго задолго до восхода солнца, они спрашиваютъ себя: куда крадется этотъ воръ?

Не ходи же къ людямъ и оставайся въ лѣсу! Иди лучше къ звѣрямъ! Почему не хочешь ты быть, какъ я,—медвѣдемъ среди медвѣдей, птицею среди птицъ?»

«А что дѣлаетъ святой въ лѣсу?» спросилъ Заратустра.

Святой отвѣчалъ: «Я слагаю пѣсни и пою ихъ; и когда я слагаю пѣсни, я смѣюсь, плачу и бормочу себѣ въ бороду: такъ славлю я бога.

Пѣніемъ, плачемъ, смѣхомъ и бормотаньемъ славлю я бога, моего бога. Но скажи, что несешь ты намъ въ даръ?»

Услышавъ эти слова, Заратустра поклонился святому и сказалъ: «Что могъ бы я дать вамъ! Позвольте мнѣ скорѣе уйти, чтобъ чего-нибудь я не взялъ у васъ!»—Такъ разошлись они въ разныя стороны, старецъ и человѣкъ, и каждый смѣялся, какъ смѣются дѣти.

Но когда Заратустра остался одинъ, говорилъ онъ такъ въ сердцѣ своемъ: «Возможно ли это! Этотъ святой старецъ въ своемъ лѣсу еще не слышалъ о томъ, что богъ умеръ!» —

* * *

3.

Придя въ ближайшій городъ, лежавшій за лѣсомъ, Заратустра нашелъ тамъ множество народа, собравшагося на базарной площади: ибо ему обѣщано было зрѣлище—плясунъ на канатѣ. И Заратустра говорилъ такъ къ народу:

Я учу васъ о сверхъ-человѣкѣ. Человѣкъ есть нѣчто, что должно превзойти. Что сдѣлали вы, чтобъ превзойти его?

Всѣ существа до сихъ поръ создавали что-нибудь выше себя; а вы хотите быть отливомъ этой великой волны и скорѣе вернуться къ состоянію звѣря, чѣмъ превзойти человѣка?

Что такое обезьяна въ отношеніи челоѡѡка? Посмѣшнѡе или мучительный позоръ. И тѣмъ же самымъ долженъ быть челоѡѡкъ для сверхъ-челоѡѡка: посмѣшнѡемъ или мучительнымъ позоромъ.

Вы совершили путь отъ червя къ челоѡѡку, но многое въ васъ еще осталось отъ червя. Нѣкогда были вы обезьяною, и даже теперь еще челоѡѡкъ больше обезьяна, чѣмъ иная изъ обезьянъ.

Даже мудрѣйшій среди васъ есть только негармоничная, колеблющаяся форма между растеніемъ и призракомъ. Но развѣ я вѡло вамъ стать призракомъ или растеніемъ?

Смотрите, я учу васъ о сверхъ-челоѡѡкѣ!

Сверхъ-челоѡѡкъ—смысль земли. Пусть же ваша воля говоритъ: Да будетъ сверхъ-челоѡѡкъ смысломъ земли!

Я заклинаю васъ, мои братья, оставайтеcь вѣрны земли и не вѣрьте тѣмъ, кто говоритъ вамъ о надземныхъ надеждахъ! Они отравители, все равно, знаютъ ли они это, или нѣтъ.

Они презираютъ жизнь, эти умирающіе и сами себя отравившіе, отъ которыхъ устала земля: пусть погибнуть они!

Прежде хула на бога была величайшей хулой; но богъ умеръ, и вмѣстѣ съ нимъ умерли и эти хулители. Теперь хулить землю самое ужасное преступленіе, также какъ чтить сущность непостижимаго выше, чѣмъ смыслъ земли!

Нѣкогда смотрѣла душа на тѣло съ презрѣніемъ: и тогда не было ничего выше, чѣмъ это презрѣніе;—она хотѣла видѣть тѣло тощимъ, отвратительнымъ и голоднымъ. Такъ думала она бѣжать отъ тѣла и отъ земли.

О, эта душа сама была еще тощей, отвратительной и голодной; и жестокость была наслажденіемъ этой души!

Но и теперь еще, братья мои, скажите мнѣ: что говоритъ ваше тѣло о вашей душѣ? Развѣ ваша душа не есть бѣдность и грязь и жалкое довольство собою?

Поистинѣ, челоѡѡкъ—это грязный потокъ. Надо быть моремъ, чтобы принять въ себя грязный потокъ и не сдѣлаться нечистымъ.

Смотрите, я учу васъ о сверхъ-челоѡѡкѣ: онъ—это море, гдѣ можетъ потонуть ваше великое презрѣніе.

Въ чемъ то самое высокое, что можете вы пережить? Это—часть великаго презрѣнія. Часть, когда ваше счастье становится для васъ отвратительнымъ, также какъ вашъ разумъ и ваша доброта.

Часть, когда вы говорите: «Въ чемъ мое счастье! Оно—бѣд-